не только потому, что он, наверное, и не в состоянии что-то в себе изменить. Так же немыслимо, скажем, дать совет «не беспокоиться» безумцу из «Красного цветка» или Attalea princeps.

Отсутствие определенного, убедительного ответа на эти мучительные вопросы как раз создает неповторимую напряженную интонацию этих рассказов. Писатель не пытался (как делали иные его современники) предлагать универсальные рецепты спасения человечества. Но в конечном счете гаршинский депрессивный дискурс все же по-своему оказался плодотворен. Трагический и честный отчет о попытке жить по нравственному максимуму внушал уважение и сочувствие к гаршинскому герою даже вопреки голосу тривиального «благоразумия». А видимая объективная безрезультатность этой попытки вызывала на самостоятельный поиск пути, который человек мог бы признать истинным **для себя лично**. Подготовка такого независимо мыслящего читателя и была одним из важнейших достижений русской литературы XIX века.

Литература

1. *Аверин, Б.В.* Всеволод Гаршин / Б.В. Аверин // История русской литературы: в 4 т. – Л., 1983. – Т. 4. – С. 123 – 142.

2. *Белянин, В.П.* Основы психолингвистической диагностики (Модели мира в литературе) / В.П. Белянин. – М., 2000.

3. *Гаршин, В.М.* Сочинения / Вступ. статья, сост. и прим. В.И. Порудоминского / В.М. Гаршин. – М. 1984.

4. *Гадамер, Г.* Актуальность прекрасного / Г. Гадамер. – М., 1991.

5. Герменевтический подход в гуманитарном образовании / под ред. Е.О. Галицких. – Киров, 2007.

6. *Знаков, В.В.* Психология понимания: проблемы и перспективы / В.В. Знаков. – М., 2005.

7. *Руднев, В.П.* Философия языка и семиотика безумия: избранные работы / В.П. Руднев. – М., 2007.

8. *Шульман, Г.А.* Портрет социона / Г.А. Шульман. – М., 2009.

УДК 811.111

В.П. Коровушкин

СМЕШАННЫЕ ФОРМЫ ЯЗЫКА

В статье рассматриваются основные подходы к трактовке смешанных форм языка – койне, язык-пиджин и креольский язык и дается их определение с позиций контрастивной социолектологии.

Смешанные формы языка, койне, пиджин, креольский язык, лингва-франка, сабир, суржик, трасянка.

The article deals with the main approaches to the interpretation of the mixed language forms – koiné, pidgin and creole, as well as of some adjacent notions, and suggests their definitions from the point of view of contrastive sociolectology.

Mixed language form, pidgin, creole, lingua-franca, sabir, surzhik, trasyanka.

Цель статьи – рассмотреть основные подходы к трактовке экзистенциальных смешанных форм языка – койне, язык-пиджин и креольский язык – и предложить концептуальные определения соответствующих лингвистических понятий с позиций контрастивной социолектологии с фокусом на контрастивную пару, представленную английским и русским языками. Здесь к основным смешанным формам, связанным с английским языком, можно отнести койне, пиджин, креольский язык, лингва-франка, сабир. К основным смешанным формам с участием русского языка можно отнести койне, пиджин, а также специфические формы – суржик и трасянку. Рассмотрим их интерпретацию в современной науке о языке.

Койне. Под койне разные исследователи понимают близкие по содержанию языковые явления – результаты процессов концентрации и взаимодействия диалектов и других форм языка. Ср., например, следующие трактовки: койне – это: 1) одна из наддиалектных форм устной речи [10, с. 6]; 2) разновидность интердиалектной региональной или регионально слабо ограниченной обиходно-разговорной речи [14, с. 527]; 3) средство междиалектного и, реже, межнационального общения, создаваемое первоначально для военных и / или культурных целей на основе одного или нескольких родственных диалектов, постепенно вбирающих в себя некоторые специфические черты других диалектов и, реже, языков [1, с. 60]; 4) одна из форм существования языка, выступающая в виде обобщенного типа устной речи [7, с. 52]; 5) определенная группа устных языков родственных этносов для межплеменного и наддиалектного общения [13, с. 111]; 6) особое средство повседневного общения, связывающее говорящих на разных региональных или социальных вариантах языка в качестве наддиалектных языковых форм – своеобразных интердиалектов, которые объединяют черты различных территориальных диалектов; или один из функционирующих в данном ареале языков [4, с. 52]; 7) общий язык, возникший на базе смешения родственных языков или диалектов [9, с. 230]; 8) «функциональный тип языка, используемый в качестве основного средства общения с широким диапазоном коммуникативных сфер в условиях регулярных социальных контактов между носителями разных диалектов и языков» [12, с. 230]. Суммируя основные признаки данного явления, ***койне*** можно определить

как исторически сложившуюся на основе смешения геолектов, социолектов, этнолектов и, реже, контактирующих языков, относительно устойчивую, автономную экзистенциальную устную интерформу национального языка, обладающую своей собственной структурно организованной системой, особым сочетанием социолингвистических норм первого и второго уровней и разнообразными коммуникативными функциями, как средство межсоциумного общения.

Пиджин и смежные языковые формы

Пиджин, или пиджины, – это одно из наиболее важных понятий контрастивной социолектологии и очень сложное для определения явление. В этой связи целесообразно более детально рассмотреть существенные характеристики данного языкового образования, представленные в его основных трактовках, расположив их хронологически для выявления преемственности. При этом будет продуктивно и оправданно проанализировать эти трактовки раздельно для зарубежной лингвистики и отечественного языкознания, поскольку иностранные языки, и особенно английский язык, имеют более раннюю и активную историю своей пиджинизации, нежели русский язык.

Понимание пиджинов в зарубежной лингвистике

Основные подходы к пониманию пиджинов в зарубежной лингвистике можно свести в следующие релевантные для контрастивной социолектологии позиции (Здесь и далее в ссылках на авторов в круглых скобках указывается первое издание цитируемой работы).

1. Пиджин-инглиш (Pidgin-English) – это название жаргона, широко используемого первоначально в Китае, а также в некоторой степени в Японии и Калифорнии в качестве средства общения между англоговорящими и местным населением. Он развился в результате торговых связей между англичанами и китайцами. При создании слов на пиджин-инглиш часто использовалась народная этимология и заимствования из других языков – португальского, хинди, малайского. В дальнейшем пиджин-инглиш распространился в другие части мира, где возникала потребность общения между белыми и туземцами. При этом пиджин-инглиш не является смешанным языком в подлинном смысле этого термина. Это объясняется тем, что все отклонения от правильного английского языка, имеющиеся в пиджин-инглиш – искажения произношения и упрощения в грамматике, – созданы как англо-говорящими, так и азиатами. Пиджин-инглиш – это английский язык, усвоенный несовершенно по причине как чисто учебных трудностей этого языка, так и тех препятствий, которые чинили обучающимся сами англо-говорящие своим неправильным лингвистическим поведением [19, с. 221 – 225].

2. Пиджин-инглиш возник как жаргонизированный вариант «высшего языка» колонизаторов, переданный в качестве «низшего языка» подвластным народам и рабам. Поскольку говорящие на «низшем языке» испытывали трудности в усвоении господствующего языка, то господа прибегали к «детскому языку» в общении с подчиненными. Этот «детский язык» являлся неточной, ошибочной имитацией хозяевами неправильной речи своих слуг и рабов. Последние, лишенные правильной языковой модели, усваивали упрощенный вариант господствующего языка, превращенный в жаргон. Этот процесс проходит в три ступени: 1) отчаянная попытка иностранца говорить по-английски, 2) презрительная имитация говорящим на родном для него английском языке искаженных иностранцем форм в надежде быть понятым, 3) неточное воспроизведение иностранцем упрощенной речи англичанина в соответствии с фонетическими и грамматическими навыками своего родного языка. Становясь общеупотребительным в торговле между людьми различных национальностей, такой жаргон превращался в пиджин-инглиш, не будучи ничьим родным языком, а только компромиссом между искаженными вариантами разных языков [6, с. 518 – 520].

3. Языки пиджин, как разновидности языковой системы, являющиеся плодом значительного влияния других языков, превратились в совершенно самостоятельные новые языки благодаря соответствующим социо-культурным условиям. По своему статусу он отличается от некоторой гибридной разновидности языка, используемого в качестве импровизированного рабочего жаргона [8, с. 32].

4. Пиджин – это такой тип языка, который появляется в качестве временно заменяющего и адаптированного языка, редуцированного по структуре и ограниченного в употреблении и не являющегося ни для кого первым языком. Он маргинален как по условиям своего происхождения, так и по отношению к нему со стороны носителей тех языков, от которых он произошел. Он имеет низкий социальный статус. Пиджины функционируют только в качестве вспомогательных контактных языков, иногда они использовались как пиджинизированные арго для целей скрытности. Они настолько лексически и структурно ограничены, что пригодны только для специальных и узких коммуникативных целей. Однако пиджины достигли в своем развитии автономной нормы. Пиджины являются частью действия следующих «моментов»: 1) универсальных тенденций по адаптации речи и разновидностей языка посредством их упрощения в одних условиях и усложнения в других; 2) проявления этих тенденций в ситуациях языковых контактов, что приводит к частичному пересечению и слиянию лингвистических традиций; 3) лингвистических и социальных условий, при которых подобные адаптированные формы речи становятся независимыми от норм действующих традиций; 4) последующих историй тех языков, которые возникли подобным образом [17], [18].

5. Пиджин – это маргинальный вспомогательный язык, возникающий для удовлетворения определенных ограниченных коммуникативных нужд между людьми, не имеющими никакого общего языка. Он не является чьим-либо первым языком. Его произносительный диапазон очень широк и зависит от региональных, образовательных и возрастных особенностей говорящих. У пиджина небольшой по объему вокабуляр, извлеченный почти исключительно из

одного из контактирующих языков. Синтаксическая структура пиджина менее сложна и менее гибка, чем соответствующие структуры языков, находящихся в контакте. Многие черты языка пиджин четко отражают узус контактных языков, однако существуют также и уникальные характеристики пиджина. Грамматика пиджина – это не упрощенная версия грамматик контактных языков, она также не является их усредненным деноминатором. Она представляет собой реструктуризацию интерактирующих грамматик, особенно это справедливо для «расширенных» пиджинов, так как они могут быть как расширенными, так и ограниченными. Ограниченный пиджин представляет собой язык, который возник в результате минимальных маргинальных контактов, служит целям только этих контактов и проявляет тенденцию к исчезновению по мере окончания действия этих контактов. Примером таких пиджинов может послужить Korean Bamboo English, существовавший в период корейской войны, и соответствующий пиджин, функционировавший в период вьетнамской войны с участием американских войск. Расширенный пиджин появляется, когда разговаривающие на пиджине помещены в такие условия, при которых они не могут говорить на своих родных языках. В этом случае пиджин, не становясь родным языком ни для кого, доказывает свою жизненную необходимость на многоязычной территории, расширяя при этом сферы своего употребления в качестве языка типа «лингва-франка», даже между людьми, говорящими на одном родном для них языке.

6. В настоящее время пиджины могут возникать в результате сплава практически любой комбинации языков в любом населенном регионе мира. При этом они не являются региональными диалектами контактирующих языков, поскольку, например, разновидности англоязычных пиджинов не являются взаимнопонятными, в то время как соответствующие диалекты, в основном, понимаются носителями английского языка [20].

7. Пиджин может рассматриваться как одно из удовлетворительных средств межгрупповой коммуникации – особый случай переключения кодов. Пиджин не имеет такого языкового коллектива, для представителей которого он являлся бы первым языком; это всегда второй язык для своих носителей. Кардинальный признак пиджина – редукция, или «упрощение» его языковой структуры по сравнению с его «языками-родителями» в сторону аналитической, а не синтетической системы. При этом такая редукция не ведет к упрощению языка как коммуникативной системы, а усложняет семантическую нагрузку, которую редуцированная фонология, грамматика и лексика вынуждены нести, чтобы пиджин смог функционировать адекватно «полному» языку как средству общения. В нем каждая упрощенная языковая единица должна передавать больше значения, чем соответствующая единица полного языка. Пиджины могут считаться особыми случаями аккомодации в ситуациях контактов носителей разных кодов, что приводит к ускорению присущей языку тенденции к аналитизации структуры языка – выражению отношений посредством слов, а не аффиксов. Пиджины создают ситуацию диглоссии при кодовом переключении, обладая фактическими нормами [5].

8. Термин пиджин (pidgin) используется в социолингвистике для обозначения такого языка, который не является ничьим родным языком и характеризуется заметной редукцией грамматической структуры, лексикона и стилистического диапазона по сравнению с другими языками. Пиджины создаются двумя языковыми (речевыми) общностями, пытающимися общаться между собой, достаточно успешно приближаясь в этой коммуникации к наиболее очевидным чертам языка-партнера [16, с. 271 – 272].

9. Пиджин – это язык, более упрощенный по отношению к целевому языку-лексификатору (target lexifier language), утративший морфологию и имеющий аналитическую структуру, используемый двумя языковыми группами его носителей. Он чаще ограничен в сферах употребления, если не становится расширенным нативизированным первым родным языком (extended nativized first mother tongue), приближающимся к креольскому языку [15, с. 26 – 27].

Понимание пиджинов в отечественном языкознании

Основные трактовки пиджинов в отечественном языкознании можно представить в следующих позициях, продуктивных для контрастивной социолектологии.

1. Пиджин-инглиш – это «Смешанный язык, в котором элементы китайской грамматики соединились с лексикой английского и отчасти других европейских языков и который применяется как средство межнационального общения и школьного обучения в Меланезии» [3, с. 322 – 323].

2. Возникновение пиджинов и креолизованных языков является результатом определенной степени интенсивности языковых контактов и соответствующих неравноправных социальных, политических и экономических отношений между носителями взаимодействующих языков, условий, которые привели к неполному усвоению конкретных контактирующих языков. Здесь пиджины не являются ни жаргонами, ни искусственными языками. Они характеризуются «оптимальным» грамматическим строем, в котором отсутствуют избыточные черты европейских языков (например, род, число, падеж местоимений, сложные глагольные формы), активизированы синтаксические способы выражения грамматических значений и существенно редуцирован словарный инвентарь. Пиджины не являются родными языками ни для каких этнических групп, они выступают как вспомогательные средства общения с очень ограниченной функциональной сферой. При этом пиджины проявляют, по мнению многих исследователей, не смешанную, а одностороннюю, преимущественно индоевропейскую принадлежность, в которой отмечается высокий уровень их лексической гомогенности [14, с. 288 – 289].

3. Лингвистические и экстралингвистические условия пиджинизации включают в себя: 1) существование неравноправия в ситуации контакта между различными языковыми коллективами, один из ко-

торых является доминирующим; 2) спорадичность языковых контактов и узость коммуникативных сфер; 3) устную контактную форму при невысоком уровне образования носителей языков-субстратов; 4) субъективное эмоционально-уничижительное отношение носителей доминирующего языка к своим партнерам по контактам; 5) отсутствие потребности и социальной необходимости у носителей языков-субстратов в правильном овладении стандартной формой доминирующего языка; 6) отсутствие языка-посредника, взаимопонимаемого обеими контактирующими сторонами; 7) отсутствие взаимного понимания «сталкивающихся» языков контактирующими партнерами по коммуникации. При пиджинизации фонологические системы языков-источников претерпевают внутриструктурные изменения, большей частью потенциально заложенные в них в виде тенденций с участием резонансного воздействия со стороны языков-субстратов. Незначительные преобразования фонологической системы языка-источника по сравнению с его грамматической системой обусловлены использованием при пиджинизации и последующей креолизации морфемного материала, в основном из языка-источника, что формирует сходство в инвентаре фонем и в общих произносительных схемах их комбинаторики (по звучанию) в результирующих языках. В процессе пиджинизации-креолизации наблюдаются радикальные изменения структурно-типологических свойств европейских языков в направлении изоляции и в меньшей степени агглютинации при полной элиминации словообразования. В языках-источниках при этом возрастает «топикализация» построения предложений – от типа «подлежащее → сказуемое» к типу «топик → комментарий» [11].

4. Пиджин является одной из разновидностей смешанного языка, созданного необходимостью общения на разноязычной территории и представляющего собой редуцированный вспомогательный язык, не являющийся родным для говорящих на нем и выполняющий ситуативно ограниченные коммуникативные функции [7, с. 58].

5. Пиджин – это устный язык, возникший в результате смешения элементов одного из европейских языков (английского, голландского, испанского, португальского, французского) и элементов определенного туземного языка и обслуживающий торговые и деловые контакты. Пиджин характеризуется туземными фонетикой, грамматикой, словообразованием и европейской лексикой. Пиджины не имеют исконных носителей [13, с. 111].

6. Пиджин – это контактный язык, начальная стадия формирования которого (препиджин) является компромиссом между недостаточно освоенным вторым языком начинающих билингвов и «регистром для иностранцев», создаваемым носителями этого родного для них языка. Основой препиджина становится тот редуцированный язык, который оказывается более эффективным для коммуникации. Однако его коммуникативная направленность очень узка, что объясняет ограниченность его словаря несколькими сотнями лексических единиц, поставляемых в основном одним из контактирующих языков-лексификаторов. Препиджин имеет крайне примитивную грамматическую структуру, где грамматическая семантика может передаваться лексически. Лексика и грамматика препиджина нестабильны, а его фонетика максимально приближена к соответствующим родным языкам. Вместе с тем структура препиджина не совсем случайна и нестабильна. Она выступает в виде макросистемы с известными для его носителей заданными пределами вариативности фонетики, грамматики и лексики контактирующих языков. Стабилизация и переход препиджина в пиджин осуществляется в процессе взаимного сближения этнолектов контактирующих коммуникантов за счет унификации их идиолектов. Это обеспечивается социальным положением и численностью носителей данных этнолектов и реализуется в виде достаточно стабильного узуального стандарта пиджина [4, с. 115 – 119].

7. Пиджины – это «структурно-функциональный тип языков, не имеющих коллектива исконных носителей и развившихся путем существенного упрощения структуры языка-источника», используемые «как средство межэтнического общения в среде смешанного населения»; это «не результат естественного исторического развития языка, а результат вторичного преобразования его и массовых этноязыковых контактов»; это не генетическое «продолжение языка-источника»; это «ареально-типологическая категория» [12, с. 374].

8. Язык-пиджин возникает при ситуативно ограниченных и несистематических контактах двух или нескольких разноязычных народов. Он является результатом не естественного воздействия языков в процессе их развития, а результатом их столкновения, при котором язык-источник «разбивается на кусочки», из которых создается редуцированный язык-пиджин. Языком-источником всегда выступает язык господствующего этноса. Выделяется два фактора пиджинизации: 1) «неправильное и неполное усвоение языка-источника носителями местных языков-субстратов» и 2) «стремление носителей языка-источника (колонизаторов) предельно упростить свою речь при общении с местным населением с целью быть лучше понятыми». Главным условием возникновения пиджина является «отсутствие взаимопонимания между носителями местного языка и носителями языка-источника» [2, с. 66 – 67].

Концептуальное определение понятия «пиджин». Суммируя существенные дифференциальные признаки языка-пиджин, содержащиеся в представленных выше трактовках этого явления, можно дать следующее развернутое определение данной языковой форме с учетом ее основных аспектов – происхождения, социальных, лингвистических и функциональных характеристик. ***Пиджин*** – это системно структурированная автономная экзистенциальная гибридная форма языка, сложившаяся социально-исторически в результате торгово-экономических, военно-политических и этнокультурных контактов представителей неродственных, первоначально, метрополного (британского) и местного (аборигенного), позднее, различных индоевропейских и неиндоевропейских социумов и языков, не имеющая своей

исконной языковой истории и своих исконных носителей, преимущественно устная, но также допускающая письменную фиксацию, генетически связанная, в большей степени с доминирующим языком-источником, первоначально, господствующего, позднее, коммуникативно адресующего этноса, выступающим в роли языка-лексификатора, и в меньшей степени с языком-субстратом, первоначально, подчиненного, позднее, коммуникативно адресатного этноса, выступающим в роли языка-модификатора. Эта гибридная форма характеризуется определенными внутриструктурными фонетическими инновациями, предельно упрощенной грамматической системой, реализующей тенденцию к максимальному аналитизму, изоляции и частично агглютинации, и тематически ограниченной смешанной лексической системой, собственной социолингвистической нормой и достаточной коммуникативной способностью, обеспечивающей взаимопонимание в ограниченных сферах межэтнического общения. Любой структурный фонетический, морфологический, синтаксический, лексический, семантический элемент языка-пиджин называется *пиджинизмом*. Процесс формирования пиджина называется *пиджинизацией*. В нем можно выделить три этапа: 1) пиджин-жаргонизацию – образование пиджиноподобных жаргонов – неавтономных экзистенциальных гибридных языковых форм и их элементов – пиджинизированных жаргонизмов, (2) препиджинизацию – образование препиджинов – полуавтономных экзистенциальных гибридных языковых форм и их элементов – препиджинизмов, (3) собственно пиджинизацию – формирование пиджинов и пиджинизмов.

Креольский язык, лингва-франка, сабир, суржик и трасянка

Креольский язык – это автономная экзистенциальная форма языка, сформировавшаяся на основе развития, креолизации предшествующего пиджина и являющаяся в отличие от него родным языком для определенного языкового сообщества, языком, способным получить или получившим статус национального и / или государственного языка с соответствующими социальными, лингвистическими (системно-структурными) и функционально-коммуникативными характеристиками.

Лингва-франка рассматривается в современной лингвистике как языковая форма на уровне пиджина. Для контрастивной социолингвистики эта автономная экзистенциальная форма гибридного языка интересна возможными лексическими заимствованиями из него в социолекты. В этой связи ограничимся следующим определением. Лингва-франка – один из функциональных типов языка, который используется в качестве средства общения между носителями разных языков в ограниченных социально-коммуникативных сферах. Первоначально это был смешанный язык, сформировавшийся на основе французской, провансальской и итальянской лексики в средние века в регионе Средиземноморья как средство торгового общения арабских и турецких купцов с европейцами. Позднее он обогатился заимствованиями из испанского, греческого, арабского, турецкого и других языков и стал известен под названием ***сабир*** (от лат. sapere ‘понимать’), просуществовавшим вплоть до XIX в. [12, с. 267].

Трасянка и суржик. В условиях русско-национального двуязычия (например, в Беларуси и на Украине) может происходить интерференция двух близкородственных языковых систем, их постоянное смешение и взаимоуподобление. Это проявляется, например, в таких языковых формах, как *трасянка* (первоначально – смесь сена с соломой как корм для скота) в условиях белорусско-русского двуязычия, и *суржик* (первоначально – смесь зерна пшеницы и ржи, ржи и ячменя, ячменя и овса и т.п.) в условиях украинско-русского двуязычия. Эти формы рассматриваются как «стихийно и по-разному русифицированные варианты национального языка», хотя и здесь «обиходная русская речь также изобилует интерферентными явлениями» [13, с. 108].

Литература

1. *Аврорин, В.А.* Проблемы изучения функциональной стороны языка. К вопросу о предмете социолингвистики / В.А. Аврорин. – М., 1975.
2. *Алиференко, Н.Ф.* Теория языка. Вводный курс / Н.Ф. Алиференко. – М., 2004.
3. *Ахманова, О.С.* Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М., 1969.
4. *Беликов, В.И.* Социолингвистика / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. – М., 2001.
5. *Белл, Р.Т.* Социолингвистика / Р.Т. Белл. – М., 1980.
6. *Блумфилд, Л.* Язык / Л. Блумфилд. – М., 1968.
7. *Бондалетов, В.Д.* Социальная лингвистика / В.Д. Бондалетов. – М., 1987а.
8. *Вайнрайх, У.* Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Зарубежная лингвистика. III. – М., 1999. – С. 7 – 42.
9. *Ганеев, Б.Т.* Язык / Б.Т. Ганеев. – Уфа, 2001.
10. *Десницкая, А.В.* Наддиалектные формы устной речи и их роль в истории языка / А.В. Десницкая. – Л., 1970.
11. *Дьячков, М.В.* Общие закономерности пиджинизации и креолизации языков (на материале англо-, франко- и португалокреольских языков: автореф. дис…. д-ра филол. наук / М.В. Дьячков. – М., 1986.
12. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 2002.
13. *Мечковская, Н.Б.* Социальная лингвистика / Н.Б. Мечковская. – М., 1994.
14. Общее языкознание. Формы существования языка. – М., 1970.
15. *Bakker, P.* Pidgins / P. Bakker // Pidgins and Creoles: an introduction. – Philadelphia, 1995. – P. 25 – 39.
16. *Crystal, D.* A first dictionary of linguistics and phonetics / D. Crystal. – London, 1980.
17. *Hymes, D.* Introduction / D. Hymes // Hymes D. Pidginization and Creolization of Languages / Edited by Dell Hymes. – Cambridge, 1971a. – P. 65 – 90.
18. *Hymes, D.* Preface / D. Hymes // Hymes D. Pidginization and creolization of languages. Edited by Dell Hymes. – Cambridge, 1971б. – P. 3 – 11.
19. *Jesperson, O.* Language. Its nature, development and origin / O. Jesperson. – London, 1949.
20. *Todd, L.* Pidgins and Creoles / L. Todd. – London, 1974. – XII.